

Секция «Политическая компаративистика в МГУ и других учебных и научных учреждениях России»

**Особенности демократического транзита в Северо-Восточной Азии  
(Сравнительный анализ на примере Японии и Республики Корея)**

**Научный руководитель – Дубровин Владимир Юрьевич**

***Бартенева Дарья Валерьевна***

*Студент (бакалавр)*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

*E-mail: dbarteneva830@gmail.com*

Для анализа демократического транзита Южной Кореи и Японии необходимо учитывать комплекс экзогенных и эндогенных факторов, которые сыграли колоссальную роль в становлении национального государства и дальнейшей демократизации [1].

Так, в первую очередь, предпосылками для успешного транзита демократии как в Японии, так и в Республике Корея являются культурно-цивилизационные особенности Северо-Восточного региона Азии, способствовавшие единению авторитарно-патерналистской традиции и демократии. Проводя взвешенную политику по заимствованию наиболее релевантных и эффективных институциональных структур, Япония, как и Южная Корея, смогла сохранить национальную традицию и создать феномен азиатской демократии, сочетающей в себе элементы меритократии и коллективизма.

Не менее важны и религиозные особенности населения, так как в период транзита именно они формировали национальную самоидентичность и служили фундаментом для успешной модернизации.

В Японии тенденция на объединение таких двух сфер как политика и религия существовала вплоть до Конституции 1947 г., тем самым, она наделяла императора беспрекословной властью и безоговорочной покорностью населения, создавая благоприятные условия для будущих реформ [2]. В свою очередь, в Республике Корея тесная связь религии и политики была обусловлена формированием оппозиции Первомартовского движения. Однако было бы некорректным преуменьшить влияние идеи протестантизма и буддизма на формирование сложного «идеологического гибрида» корейского национализма и либерализма.

Огромную роль в транзите демократии необходимо отвести внешнему фактору, в лице стран Европы и США - именно под их давлением происходят институциональные трансформации и комплексная модернизация. Таким образом была создана нормативно-правовая база демократии, осуществлен принцип разделения властей, появление представительных органов, появление гражданских и расширение политических прав [4].

Помимо этого, явно прослеживается характерная особенность Северо-Восточного Азиатского региона – добровольное принятие демократических процедур и ценностей элитами на раннем этапе демократического транзита, при условии сохранения всеобъемлющей власти правителя [3]. Некоторые ученые справедливо называют демократию Японии и Южной Кореи фасадной, так как полномочия главы государства и правительства сосредоточены у одного лица, который ко всему имеет контроль как над политической, так и над частной жизнью граждан. По нашему мнению, это обусловлено культурно-цивилизационными особенностями государств.

Несмотря на разницу в историческом опыте функционирования демократических институтов, характерной особенностью институциональных трансформации Японии и Республики Корея в период демократического транзита является комплекс социально-экономических и политических реформ. Так, оба государства проходили три последовательных

этапа: 1) форсированная модернизация, направленная на выставление внутреннего рынка и создание образованного и трудоспособного рабочего класса; 2) адаптация западных демократических институтов и ценностей, а также появление нормотворческой базы; 3) интенсивная индустриализация и появление компетентных кадров для создания конкурентоспособного и экспортно-ориентированного рынка. Таким образом, демократический транзит в Японии и Республике Корея был во многом обеспечен резким «экономическим чудом» и наращиванием человеческого и финансового капитала. Однако если реформы в Японии были проведены плавно и последовательно, то Кореиский транзит – скачкообразно и противоречиво, что во многом объясняется историческим опытом стран.

### Источники и литература

- 1) Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии / пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2018. — 512 с.
- 2) Андропова, Л. А. Либерализация политического режима в Южной Корее: "Соглашение элит" / Л. А. Андропова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2008. — № 1(1). — С. 5–8.
- 3) Анишин, Д. М. Отношения между религией и политикой в Японии/ Д. М. Анишин // A Posteriori. — 2022. — № 5. — С. 51–53.
- 4) Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX в./ Пер. С англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - 2003. - 368 с.